

Российские леса имеют ключевое значение для поддержания благоприятной среды обитания людей, сохранения богатства жизни и смягчения неблагоприятных изменений климата в масштабах как всей нашей страны, так и целого мира. В первую очередь именно от состояния лесов зависят будущее биологическое разнообразие и устойчивость природных экосистем и ландшафтов, их способность поглощать парниковые газы и другие вредные выбросы, дальний перенос влаги от океанических областей во внутриконтинентальные. Все это чрезвычайно важно для здоровой и благополучной жизни наших и следующих поколений, для уверенности людей в своем будущем, для развития современной зеленой экономики.

Среди всех российских лесов особое экологическое значение имеют **леса дикие**, еще не затронутые интенсивной хозяйственной деятельностью человека, в полной мере сохранившие естественное биологическое разнообразие и природные механизмы саморегуляции. Крупные массивы таких лесов, так называемые малонарушенные лесные территории, занимают сейчас около двадцати процентов от общей площади российских лесов. Как правило, это леса не очень привлекательные для хозяйства - северные, горные, болотные или по иным причинам низкопродуктивные и труднодоступные, благодаря чему они и сохранились в диком или почти диком состоянии. При этом они, как правило, **особенно ранимы** - поскольку в условиях холодного климата, в высокогорьях или на вечной мерзлоте восстановление происходит чрезвычайно медленно, и может занимать от нескольких десятилетий до нескольких столетий. Добыча древесины в диких северных и горных лесах причиняет неоправданно большой экологический ущерб: например, каждый кубометр добытой в них древесины приводит к эмиссии в несколько раз большего количества парниковых газов, чем кубометр такой же древесины, заготовленный в лесах староосвоенных районов, и каждая рубка может угрожать в разы большему количеству редких видов живых организмов. Уникальные природные экосистемы диких лесов при их хозяйственном освоении теряются практически безвозвратно.

Для полноценного лесного хозяйства, способного обеспечить воспроизводство лесных ресурсов за установленные обороты рубки или сравнимые с ними сроки, дикие леса в подавляющем большинстве случаев не подходят из-за крайне низкой продуктивности. Например, прирост древесины в диких лесах севера европейско-уральского региона России примерно в десять раз ниже, чем в лесах Средней полосы, а в диких лесах северных мерзлотных районов Сибири и Дальнего Востока - в несколько десятков раз ниже. Фактически они используются как невозобновляемый ресурс, природное месторождение бревен - вырубленные площади просто забрасываются на произвол судьбы, зарастая чем придется и навсегда выбывая из какого-либо хозяйственного использования. Уникальные природные ценности диких лесов уничтожаются ради сиюминутной выгоды, причем обычно небольшой - ее почти целиком съедают затраты на добычу древесины на далеких и труднодоступных территориях. При этом иллюзия большого количества неосвоенных диких лесов позволяет не развивать полноценное лесное хозяйство: добыча

древесины, которая уже выросла сама, многим кажется более выгодным и быстрым бизнесом, чем выращивание такой же древесины даже на самых лучших и продуктивных лесных землях.

Освоение диких лесов часто ведет не только к долгосрочным экологическим потерям, но и к сегодняшним катастрофам. Например, многие катастрофические лесные пожары происходят именно в районах так называемого "пионерного освоения тайги" вблизи мест рубок или лесовозных дорог - из-за беспечности пришлых людей, или в результате огневой очистки лесосек, сжигания порубочных остатков. Действуя совместно, рубки и катастрофические пожары ведут к еще более быстрому исчезновению остатков диких лесов, чем рубки сами по себе и пожары сами по себе. В результате большинство сохранившихся диких лесов России может исчезнуть уже при жизни нынешних поколений людей - в течение ближайших десятилетий.

К сожалению, действующее сейчас законодательство и практика предоставления лесных участков в пользование (аренду) для заготовки древесины способствует ускоренному уничтожению диких лесов:

- за заготовку древесины в удаленных диких лесах (как правило, относящихся к низшему, седьмому, разряду такс) установлена совершенно символическая плата, никак не учитывающая их природную ценность и средообразующее значение;

- крупные массивы диких лесов предоставляются под так называемые "приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов" (под планы привлечения больших инвестиций в развитие лесной промышленности) на совершенно льготных условиях - без конкурсов и аукционов, и всего за половину и без того мизерной минимальной цены;

- разрешенные объемы рубок (расчетная лесосека по лесничествам и установленные объемы заготовки древесины по арендным участкам) практически никак не зависят от потерь лесов в результате пожаров и других неблагоприятных факторов, у хозяйственников почти нет мотивации к бережному обращению с государственными лесами;

- организационные и технологические особенности заготовки древесины в удаленных диких лесах (высокая доля отходов и большие потери древесины, неизбежное провоцирование пожаров и вспышек численности вредителей и т.д.) никак не учитываются при планировании лесопользования, что ведет к катастрофическому снижению поглощающей способности лесных экосистем и ландшафтов.

Все вместе это ведет к прогрессирующему ухудшению качества окружающей природной среды, уменьшению климаторегулирующей роли российских лесов, потерям биологического разнообразия. В подавляющем большинстве случаев эти ухудшения имеют необратимый и безвозвратный характер.

В связи с этим убедительно просим Вас принять экстренные меры, направленные на сохранение оставшихся в нашей стране диких лесов, в том числе:

1. Ввести бессрочный мораторий на предоставление крупных массивов диких лесов (малонарушенных лесных территорий) в пользование для заготовки древесины, в том числе для реализации новых приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов;

2. Изменить ставки платы за заготовку древесины в государственных лесах (таблицы 1 и 2, постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 года № 310) таким образом, чтобы даже в наиболее удаленных лесах (5-7 разрядов такс) они учитывали ущерб, причиняемый природным ценностям и средообразующим функциям леса;

3. Исключить любые формы государственного субсидирования новых проектов, связанных с уничтожением крупных массивов диких лесов (малонарушенных лесных территорий), в том числе путем предоставления льгот, государственных гарантий и финансирования для инвестиционных проектов и включения соответствующих лесничеств в план проведения лесоустройства;

4. Изменить порядок исчисления расчетной лесосеки и определения установленного объема заготовки древесины по арендным участкам таким образом, чтобы потери от крупных лесных пожаров автоматически, уже со следующего после пожара года, приводили к снижению допустимых объемов рубок в неповрежденных огнем лесах;

5. Внести в Методические указания по количественному определению объема поглощения парниковых газов (распоряжение Минприроды России от 30 июня 2017 года № 20-р) изменения, учитывающие влияние первичного освоения диких таежных территорий на поглощающую способность лесов.

6. Обеспечить максимальную поддержку развитию лесоводства в благоприятных для роста деревьев районах страны и на наиболее подходящих для него землях всех категорий, в том числе на выбывших из прежнего использования землях сельскохозяйственного назначения и землях запаса.